

ЦИФРОВАЯ КОЛОНИАЛИЗАЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

А. В. Курочкин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

С. С. Морозова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Сегодня цифровая трансформация является одной из национальных целей всех развитых и развивающихся стран мира. Вместе с тем массовая цифровизация обнаруживает и негативные последствия, к которым можно отнести цифровой разрыв, трансформацию рынков труда, технократизацию социальной и политической сфер и др., в значительной степени стимулирующие процесс колонизации, исходящий со стороны ведущих IT-корпораций и стран, претендующих на статус цифровых империй. В данном ключе перед государствами возникают новые задачи по обеспечению национальной безопасности, обусловленные необходимостью формирования устойчивого цифрового суверенитета. Данная статья направлена на выявление специфики, основных проблем и последствий цифровой колонизации. Авторы уделяют особое внимание колониалистской политике США в контексте осмысления феномена цифровых империй; концептуальному осмыслению «цифрового суверенитета»; рискам цифровой эпохи. Ключевыми исследовательскими вопросами работы являются следующие: Какие вызовы влечет за собой сверхбыстрая цифровизация? Как формируется и осуществляется цифровая колониальная политика? Каковы основные проблемы цифрового колониализма? Как сформировать и сохранить устойчивый цифровой государственный суверенитет? Значимость представленного исследования заключается в сочетании теоретических подходов и реальной политической практики, позволяющем охарактеризовать все многообразие процессов и эффектов цифровой колонизации. В заключение авторы рассуждают о возможностях импортозамещения в данной сфере, а также предлагают практические рекомендации по реализации политики импортозамещения в современной России, подчеркивая необходимость сбалансированного развития нормативной, правовой, технологической, компетентностной, политической, экономической и управленческой компонент национального цифрового суверенитета.

Ключевые слова: цифровизация, информационное общество, цифровой колониализм, цифровая империя, цифровой суверенитет, цифровой разрыв.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №22-78-10049 «Государство и гражданин в условиях новой цифровой реальности»).

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Сегодня идеализация информационного общества и цифровой трансформации, имевшая место в начале 2000-х годов, когда все лидеры «Большой восьмерки» дружно подписывали Окинавскую хартию развития глобального информационного общества с намерениями «сделать так, чтобы информационные технологии служили достижению взаимодополняющих целей обеспечения устойчивого экономического роста, повышения общественного благосостояния, стимулирования социального согласия и полной реализации их потенциала в области укрепления демократии, транспарентного и ответственного управления, прав человека, развития культурного многообразия и укрепления международного мира и стабильности» [Окинавская хартия..., п. 2], сменилось четким пониманием того факта, что цифровая трансформация экономики и общества ничуть не сокращает разрыв в благосостоянии и качестве жизни населения между государствами, а напротив, ведет к его усугублению. Цифровой разрыв фиксируется не только в географическом аспекте, на карте мира, но и в социальном пространстве, образуя порой непреодолимую пропасть между социально-демографическими группами, становящимися либо цифровыми лидерами, либо аутсайдерами.

Вместе с тем мы должны учитывать и иные вызовы, которые неизбежно влечет за собой сверхбыстрая цифровизация. Это трансформация рынка труда (его прекаризация и урбанизация), утрата ценностных оснований политики (доминирование манипулятивных практик, «война» фейков), непредсказуемость инновационно-технологического развития (саморазвитие искусственного интеллекта и технократизация социальной сферы). Эти вызовы, наряду с цифровым разрывом, в значительной степени стимулируют процесс колонизации, исходящий со стороны государства и ведущих IT-корпораций, который в первую очередь затрагивает пространство политической и социальной коммуникаций: «...ярко выраженная амбивалентность цифрового века, в котором мы живем, возникает из необходимости преодолеть напряжение между потенциальной возможностью новых форм вовлеченности и самоорганизации граждан и свойственной подобным проектам тенденцией к маргинализации под влиянием новых форм технократического контроля, которые они зачастую сами и производят. Амбивалентность «цифры» не объясняется просто тем, что за риторикой свободы часто кроется новая логика контроля: она больше обусловлена мерой зависимости, что Стивен Грэм удачно назвал «контргеографиями», от тех же самых инструментов, от которых зависят современные стратегии контроля» [Маккуайр, 2018, с. 20].

Данное исследование направлено на выявление, анализ и оценку специфики, основных проблем и вызовов цифровизации в целом и цифровой колонизации в частности, для национального суверенитета современных государств, прежде всего Российской Федерации. Основным методом исследования выступает институциональный подход, на базе которого был осуществлен анализ государства как основного института, выполняющего задачи по формированию своего цифрового суверенитета в контексте обе-

спечения национальной безопасности. Не меньшее значение для достижения цели данной работы имеет компаративный подход, используемый авторами для проведения сравнительного анализа зарубежного опыта цифровой колониализации.

МИРОВАЯ ЦИФРОВАЯ КОЛОНИАЛИЗАЦИЯ

Ведущим центром мировой цифровой колониализации безусловно являются Соединенные Штаты. Это доказывают как параметры концентрации интернет-трафика и объемов совокупной информации, хранимой на серверах, расположенных на территории страны (до 45 % общих мировых ресурсов, по данным 2018 г.), так и политические решения, связанные с отказом от обеспечения равноправия государств в возможностях регулирования интернета. К наиболее показательному примеру последних можно отнести демонстративный отказ делегаций США, Великобритании, Австралии и Канады подписать в 2012 г. итоговый документ Международного союза электросвязи ООН, где постулировалась идея о равном праве любых государств на регулирование интернета. При этом официальный политический дискурс определяет приверженность США мультилатеральной или мультистейкхолдеральной стратегиям регулирования, формально отрицающим управление интернетом из одного центра, что явно не соответствует реальным политическим решениям, в частности «Национальной киберстратегии США», разработанной администрацией Д. Трампа в 2018 г., в содержании которой «призыв к преодолению цифрового разрыва на практике трансформировался в концепцию наращивания потенциала, которая... подразумевает активную помощь развивающимся странам (но очевидно — не всем, а тем, кто может за это заплатить)... Обратной стороной медали является то, что страны-реципиенты оказываются в сильной зависимости от государств-доноров, предоставляющих идейную, технологическую и экономическую “помощь”, и это можно охарактеризовать термином “цифровой колониализм”» [Карасев, 2021].

Естественным следствием колониалистской политики является появление империй, в нашем случае цифровых. Так же, как 200–300 лет назад государства входили в альянс с крупнейшими производителями оружия и компаниями, осуществляющими трансконтинентальную торговлю, сегодня возникают альянсы (чаще в неявной форме) с производителями программного обеспечения, «держателями» социальных медиа и владельцами крупнейших баз данных. Несмотря на «независимость» крупнейших цифровых корпораций от правительств национальных государств, реальная практика их взаимоотношений (прежде всего США и находящихся в их юрисдикции групп компаний Meta*, Twitter и Google) показывает, что первые готовы к неформальному взаимодействию с государством по самому широкому кругу вопросов: «Сращение интересов ряда государств с интересами некоторых цифровых корпора-

* Meta признана экстремистской организацией в РФ.

ций позволяет говорить и о потенциале возникновения феномена цифровых империй, которые выстраивают систему из зависимых интернет-зон (цифровых колониальных территорий)» [Никонов и др., 2021, с. 208].

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ «ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА»

Особую актуальность в таких условиях приобретает проблема сохранения национального цифрового суверенитета. Необходимо обозначить как минимум два подхода к концептуализации «цифрового суверенитета». Узкое «информационное» понимание этого феномена «сводится к информационному суверенитету как праву государства контролировать на своей территории информационные потоки» [Никонов и др., с. 212]. Расширенная трактовка определяет «цифровой суверенитет» как сложную систему суверенитетов (технологический, идеологический пр.), составляющих основу национального суверенитета в условиях новой цифровой экономики и общества знания. Оба подхода к трактовке и анализу этого феномена нашли отражение в исследованиях А. А. Ефремова [Ефремов, 2017], Л. В. Терентьевой [Терентьева, 2019], Д. В. Винника [Винник, 2014], С. В. Володенкова [Володенков, 2020], Л. Ю. Черняк [Черняк, 2012].

Однако в последние годы она становится особенно острой именно в аспекте обеспечения национальной безопасности и стирания грани между угрозами цифровому суверенитету и суверенитету фактическому. Это связано не только с чрезвычайным обострением конфронтации коллективного Запада, с одной стороны, и России, Китая, ряда латиноамериканских государств — с другой, но также и с опережающим технологическим развитием, приносящим как позитивные, так и сугубо негативные плоды. Последние в контексте рассматриваемой проблематики заключаются прежде всего в небывалом росте объемов фейковой информации и манипулятивных практик, распространяемых по всем каналам коммуникации и затрагивающих различные элементы политического процесса.

Таким образом, структура и содержание цифрового колониализма оказываются значительно более сложными, нежели традиционные политические стратегии колонизации, применявшиеся 200–300 лет назад. Тем более непредсказуемыми (как для власти, так и для бизнеса) становятся и последствия их применения. А потому принципиальной ошибкой политических стратегов является стремление применить к ним старые лекала и ожидать легко предсказуемых последствий. Неравновесность и нелинейность — вот ключевые характеристики современного общества, проявляющиеся сегодня во всех сферах его функционирования.

ВЫЗОВЫ И РИСКИ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВ

Доказательством неэффективности применения линейных решений в противостоянии вызовам новой цифровой эпохи являются неудачи, которые международные организации терпят в попытке решить проблему цифрового разрыва.

Несмотря на предпринимаемые ими усилия (подписание «Декларации принципов построения информационного общества: глобальный вызов в новом ты-

сячелетии» (2003), «Тунисской программы для информационного общества» (2005), «Тунисского обязательства» (2005) и многих других), в докладе о достижениях целей тысячелетия ООН (2015) четко зафиксирован растущий разрыв между странами в степени развития и имплементации цифровых технологий: «...значительное неравенство между странами наблюдается и в том, что касается стоимости ИКТ-услуг, наличия знаний и опыта в области ИКТ, а также значимого и местного контента» [Карасев, 2021]. За прошедшие 5–6 лет переломить ситуацию так и не удалось. В докладе 2021 г. особо отмечено, что несмотря на существенные продвижения в направлении развития сетевой инфраструктуры (прежде всего доступа к широкополосному интернету, который достиг в наименее развитых странах 76% от общего количества населения), количество пользователей не превышает в этих государствах 25% [Карасев, 2021].

Безусловно, причиной такого фиаско являются не только простые, линейные методы решения новых проблем, но и латентные национальные и блоковые интересы, вступающие в противоречие с официально декларируемыми международными организациями целями и задачами. Как уже было отмечено выше, часто за благими намерениями «цифровых лидеров» кроется желание подчинить своему технологическому влиянию целые государства: «...отстающие государства будут вынуждены слепо следовать политическому курсу своих “попечителей” — слишком велик риск остаться без должной поддержки, а реализация альтернативных вариантов может оказаться слишком затратной» [Карасев, 2021].

Сегодня цифровой разрыв приобрел еще одно измерение. Помимо разрыва в доступе к современной сетевой инфраструктуре, наличии соответствующих компетенций, возникает глубокая диспропорция в возможностях обработки больших данных, превращении их в полезное знание: «Если раньше метрополии рассматривали колонии в качестве источника природных ресурсов, то современные “цифровые колонии” станут источниками больших данных, превращающихся в новую нефть. Государства, не обладающие такими возможностями, не рассматривают большие данные в качестве ценного ресурса и поэтому готовы обменять его на привлекательные предложения передовых стран, позволяющие перепрыгнуть из условного феодализма в цифровую эпоху, минуя этап индустриализации. После того, как государства переходят на стандарты передовых компаний, они превращаются в объекты цифрового и экономического освоения» [Карасев, 2021].

Нельзя не согласиться с мнением отечественных экспертов о том, что «потеря цифрового суверенитета может быстро приводить к потерям в критически важных для государства сферах, а при определенных условиях — и к полной потере национального суверенитета» [Никонов и др., 2021, с. 213].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для Российской Федерации проблема цифрового колониализма и сохранения цифрового суверенитета стоит сегодня не менее, а скорее даже более остро, нежели год или два назад. Обострение до состояния горячей фазы противостояния с коллективным Западом, очевидно, не может не коснуться и дан-

ной сферы. Вряд ли можно согласиться с министром цифрового развития РФ Максимумом Шадаевым, который заявил на форуме «Цифровой алмаз» в ноябре 2022 г.: «Если говорить про цифровой суверенитет, то мы его уже достигли, потому что иностранные компании уже ушли с отечественного рынка. Мы теперь предоставлены сами себе» [Воропаева, 2022].

Мгновенное импортозамещение в данной сфере невозможно и требует достаточно большого количества времени для тестирования и доведения опытных образцов электроники до промышленного производства, точно так же, как и разработка и внедрение конкурентоспособного программного обеспечения. А в это время конкуренты как на Западе, так и на Востоке вряд ли будут сидеть сложа руки. При современных темпах развития информационно-коммуникационных технологий создается угроза конкурентоспособности России в длительной перспективе. Выход из создавшегося положения видится в уточнении национальной стратегии цифровизации (прежде всего изложенной в государственном проекте «Программа “Цифровая экономика”») на основе принципов синергетического подхода, учитывающего неравновесный характер развития, а также новые вызовы системе международных отношений. Благоприятный сценарий внедрения новейших технологий может быть изображен следующим образом (рис. 1):

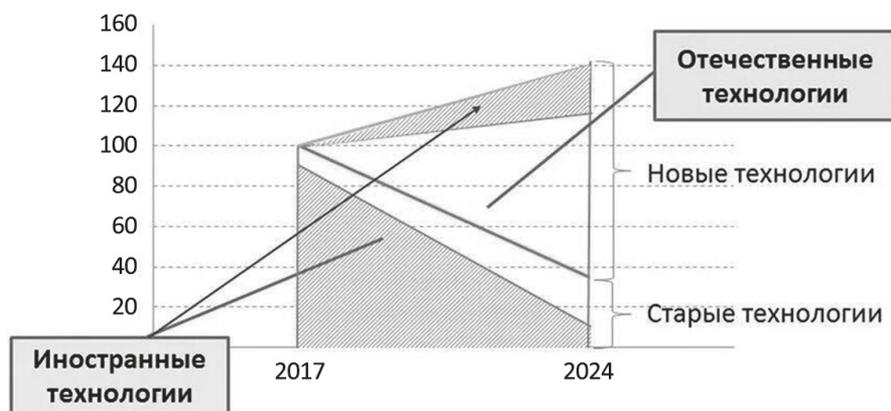

Рис. 1. Благоприятный сценарий импортозамещения цифровых технологий
Источник: [Касперская].

Если новые технологии будут преимущественно отечественными, то к 2024 г. можно будет достичь независимости от цифрового колониализма Запада на 80–90%.

В качестве еще одного вывода для современной России необходимо отметить следующее. Важно учитывать сложность и многоаспектность феномена национального цифрового суверенитета, необходимость сбалансированности развития различных его компонент: «нормативную, правовую, технологическую, компетентностную, политическую, экономическую и управленческую, которые, будучи объединенными в единую систему, порождают эмерджентное

свойство цифрового суверенитета. Обеспечение полноценной реализации каждой из компонент является критичным условием для формирования устойчивого цифрового суверенитета современного государства, обеспечивающего возможности конкурентоспособности и независимого развития в актуальных условиях глобальных технологических изменений и сопряженного с этим технологического противоборства» [Никонов и др., 2021, с. 214].

Дальнейшие исследования в данном направлении можно расширить на основе более глубокого анализа международного опыта, прежде всего стран Европейского союза, как в вопросах совершенствования антиколониальной цифровой политики, минимизации рисков и угроз цифровизации, так и в отношении формирования устойчивого национального цифрового суверенитета.

Литература

Винник Д. В. Цифровой суверенитет: политические и правовые режимы фильтрации данных // *Философия науки*. 2014. № 2 (61). С. 95–113.

Володенков С. В. Информационное вмешательство как феномен деятельности субъектов современной международной политики // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 3. С. 148–160. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.13>

Воропаева Е. В. Минцифры объяснили цифровой суверенитет уходом западных компаний 25 ноября 2022 // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/11/2022/638099cd9a79473b281ae819?ysclid=lewrjfyguyq9767662632> (дата обращения: 15.12.2022).

Ефремов А. А. Формирование концепции информационного суверенитета государства // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. № 1. С. 37–44.

Карасев П. Цифровой колониализм vs цифровое неприсоединение // РСМД. 08.11.2021. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovoy-kolonializm-vs-tsifrovoe-nepri-soedinenie/?sphrase_id=130642347 (дата обращения: 05.12.2022).

Касперская Н. И. Как России сохранить цифровой суверенитет // *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2018/03/14/natalia-kasperskaia-rasskazala-kak-rossii-sohranit-cifrovoy-suverenitet.html?ysclid=lews85lq19341056258> (дата обращения: 15.12.2022).

Маккуайр С. Геомедиа: сетевые города и будущее общественного пространства. М.: Strelka Press, 2018. 268 с.

Никонов В. А., Воронов А. С., Сажина В. А., Володенков С. В., Рыбакова М. В. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) // *Вестник Томского государственного университета*. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60. С. 206–216.

Окинавская Хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения: 15.12.2022).

Терентьева Л. В. Принципы установления территориальной юрисдикции государства в киберпространстве // *Русский закон*. 2019. № 7 (152). С. 119–129.

Черняк Л. Ю. К вопросу о понятии информационного суверенитета: теоретический и сравнительно-правовой анализ // *Сибирский юридический вестник*. 2012. № 3 (58). С. 117–122.

Курочкин Александр Вячеславович — д-р полит. наук., проф.; a.kurochkin@spbu.ru

Морозова Светлана Сергеевна — канд. полит. наук, доц.; s.s.morozova@spbu.ru

Статья поступила в редакцию: 12 мая 2023 г.;

рекомендована к печати: 10 ноября 2023 г.

Для цитирования: Курочкин А. В., Морозова С. С. Цифровая колонизация как угроза национальной безопасности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2024. Т. 20, № 1. С. 64–72. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.105>

DIGITAL COLONIZATION AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY*

Alexander V. Kurochkin

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; a.kurochkin@spbu.ru

Svetlana S. Morozova

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; s.s.morozova@spbu.ru

Today, digital transformation is one of the national goals of all developed and developing countries of the world. At the same time, mass digitalization also reveals negative consequences, which include the digital divide, the transformation of labor markets, the technocratization of the social and political spheres, etc., which largely stimulate the process of colonization coming from leading IT corporations and countries claiming the status of digital empires. In this vein, new tasks arise for states to ensure national security, due to the need to form sustainable digital sovereignty. This article is aimed at identifying the specifics, main problems and consequences of digital colonialization. The authors pay special attention to the US colonial policy in the context of understanding the phenomenon of digital empires; conceptual understanding of “digital sovereignty”; the risks of the digital age. The key research questions of the work are the following: What challenges does ultra-fast digitalization entail? How is the digital colonial policy formed and implemented? What are the main problems of digital colonialism? How to form and maintain sustainable digital state sovereignty? The significance of the presented study lies in the combination of theoretical approaches and real political practice, which makes it possible to characterize the whole variety of processes and effects of digital colonialization. In conclusion, the authors discuss the possibilities of import substitution in this area, and also offer practical recommendations for the implementation of the import substitution policy in modern Russia, emphasizing the need for a balanced development of the regulatory, legal, technological, competence, political, economic and managerial components of national digital sovereignty.

Keywords: digitalization, information society, digital colonialism, digital empire, digital sovereignty, digital divide.

References

- Chernyak L. Yu. To the Question of the Information Sovereignty Concept: Theoretical and Comparative Legal Analysis. *Siberian Law Herald*, 2012, no. 3 (58), pp. 117–122. (In Russian)
- Efremov A. A. Formation of the Concept of Information Sovereignty of the State. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2017, no. 1, pp. 37–44. (In Russian)
- Karasev P. Digital Colonialism vs Digital Non-alignment. *RIAC*, 08.11.2021. Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovoy-kolonializm-vs-tsifrovoe-neprisoodnenie/?sphrase_id=130642347 (accessed: 05.12.2022). (In Russian)
- Kaspersky N. I. How Russia Can Maintain Digital Sovereignty. *Rossiiskaia gazeta*. URL: <https://rg.ru/2018/03/14/natalia-kasperskaia-rasskazala-kak-rossii-sohranit-cifrovoj-suverenitet.html?ysclid=lews85lq19341056258> (accessed: 12.15.2022). (In Russian)

* The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project no. 22-78-10049 “The state and the citizen in the new digital reality”).

McQuire S. *Geomedia: Networked Cities and the Future of Public Space*. Moscow: Strelka Press, 2018. 268 p. (In Russian)

Nikonov V. A., Voronov A. S., Sazhina V. A., Volodenkov S. V., Rybakova M. V. Digital Sovereignty of the Modern State: Content and Structural Components (Based on Expert Research). *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2021, no. 60, pp. 206–216. (In Russian)

Okinawa Charter of the Global Information Society of July 22, 2000. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (accessed: 12.15.2022). (In Russian)

Terentyeva L. V. Principles of establishing the territorial jurisdiction of the state in cyberspace. *Lex Russica*, 2019, no. 7 (152), pp. 119–129. (In Russian)

Vinnik D. V. Digital Sovereignty: Political and Legal Regimes of Data Filterin. *Philosophy of Science*, 2014, no. 2 (61), pp. 95–113. (In Russian)

Volodenkov S. V. Information Intervention as a Phenomenon of Activity of the Subjects of Modern International Politics. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriiia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2020, vol. 25, no. 3, pp. 148–160. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.13> (In Russian)

Voropaeva E. V. The Ministry of Digital Development explained digital sovereignty by the departure of Western companies November 25, 2022. *RBC*. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/25/11/2022/638099cd9a79473b281ae819?ysclid=lewrfgyq9767662632> (accessed: 12.15.2022). (In Russian)

Received: May 12, 2023

Accepted: November 10, 2023

For citation: Kurochkin A. V., Morozova S. S. Digital colonization as a threat to national security. *Political Expertise: POLITEX*, 2024, vol. 20, no. 1, pp. 64–72. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.105> (In Russian)